

УДК 341.942.3

DOI: 10.34670/AR.2021.71.52.027

Коллизионно-правовая регламентация акционерных соглашений**Михайловская Александрина Иосифовна**

Магистр международного частного права (cum laude),
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20;
e-mail: aimikhaylovskaya_1@edu.hse.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению проблематики коллизионно-правовой регламентации акционерных соглашений. Автор рассматривает влияние личного закона юридического лица (*lex societatis*) на возможность имплементации иностранных норм в акционерное соглашение, а также возможность применения норм иностранного права в рамках автономии воли сторон (*lex voluntatis*) – основополагающего принципа регулирования гражданско-правовых отношений сторон. Анализируется содержание иностранного права, применяемого к соглашениям акционеров, а также проблематика установления его содержания в случае судебного рассмотрения спора. Автор также рассматривает в своей статье ситуации возможного ограничения применения иностранного права императивными предписаниями национального законодательства Российской Федерации (*jus cogens*). Императивные нормы национального законодательства в сфере корпоративного права, регулирующие акционерные соглашения, значительно сужают круг вопросов, которые представляется возможным заключить в акционерном соглашении и, как следствие, акционеры, желающие реально защитить свои интересы, будут вынуждены искать иные пути разрешения данного вопроса, чем акцентируется внимание на некую необоснованность распространения личного закона юридического лица на корпоративные отношения акционеров. Подобных проблем можно избежать путем внесения большей диспозитивности в корпоративные отношения, в частности указать в положениях закона, что иное может быть предусмотрено акционерным соглашением. В качестве примера можно рассмотреть положения семейного кодекса России, которые прямо указывают на допустимость заключения иных, нежели содержащиеся в кодексе, положений в брачном договоре и положения гражданского кодекса России, которые также содержат диспозитивные предписания.

Для цитирования в научных исследованиях

Михайловская А.И. Коллизионно-правовая регламентация акционерных соглашений // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 10А. С. 215-221. DOI: 10.34670/AR.2021.71.52.027

Ключевые слова

Акционерное соглашение, международное право, коллизия норм, гражданско-правовой договор, *lex societatis*, материально-правовые нормы.

Введение

Правовое регулирование деятельности юридического лица будет зависеть от страны, где данная компания была зарегистрирована. В данном случае применяется закон юридического лица (*lex societatis*), который определяет организационно-правовую форму компании, регламентирует процедуру создания, ликвидации, реорганизации юридического лица, содержит требования и определенные правила по наименованию компании, способу приобретения прав и обязанностей, определяет систему отношений между акционером и обществом или между акционерами и др. [Вилкова, 2004]. Определенную сложность при рассмотрении личного закона юридического лица составляет отсутствие закрытого перечня вопросов, который этот закон регулирует, что может послужить широкому толкованию и, как следствие, возникновению конфликтных ситуаций. Профессор кафедры международного частного и гражданского права МГИМО, арбитр МКАС при ТПП РФ Е.В. Кабатова в своей работе полагает, что не следует включать абсолютно все аспекты деятельности юридического лица в этот закон [Кабатова, 2009].

Выбор иностранного права при регламентации правоотношений сторон

Поскольку акционерное соглашение является гражданско-правовым договором, то к нему применяется национальное законодательство Российской Федерации, но в случае наличия иностранного элемента в отношениях, сфера регламентации корреспондирует нормам международного частного права в соответствии с пунктом 1 статьи 1210 Гражданского кодекса Российской Федерации. В случае присутствия иностранного элемента в корпоративных отношениях, представляется возможным применение норм иностранного права (*lex voluntatis*) – как права иностранного лица-стороны акционерного соглашения, так и права иного государства [Гетьман-Павлова, 2011]. Соглашение сторон по вопросу применимого права можно указать в тексте как в момент заключения соглашения и вплоть до прекращения действия договора или передачи его на рассмотрение в суд.

Акционерам и юристам, в чью компетенцию входит заключение акционерных соглашений, важно иметь в виду, что выбор иностранного права должен быть явно выражен в тексте соглашения, в противном случае при рассмотрении спора в суде будут применяться коллизионные привязки в отсутствие соглашения сторон. При отсутствии явно выраженного выбора применимого права в договоре и в случае, если международными договорами не устанавливаются нормы, регулирующие вопросы определения применимого права, то суд определяет применимое право на основании законодательства Российской Федерации. Однако стоит отметить, что степень дозволенного в рамках регламентации правоотношений сторон акционерного соглашения регулируется императивными нормами российского права: если выбранные участниками соглашения нормы иностранного права будут противоречить императивным предписаниям права Российской Федерации, то это влечет их недействительность.

Содержание иностранного права

Также важно рассмотреть содержание применяемого к правоотношениям иностранного права. Обязательственный статут определяет перечень материально-правовых норм

применяемого к акционерным соглашениям иностранного права. Данный перечень охватывает вопросы обязанностей и регламентации прав сторон соглашения акционеров, остальные аспекты не включаются в понятие обязательственного статута. Указанный статут регулирует само содержание соглашения, его действительность, порядок исполнения, последствия неисполнения обязательств и условия освобождения сторон от ответственности [там же]. В качестве примера нерегламентированности обязательственным статутом вопросов, можно привести требование по соблюдению письменной формы договора. Российское гражданское право предвосхищает возможные конфликтные ситуации при применении иностранного права и установлении его содержания путем прямого указания на исключительность некоторых аспектов правоприменения в случае конкретного на то указания в законе.

Как уже указывалось ранее, стороны обязаны прямо указать в тексте соглашения право применимое к акционерному соглашению, выбор должен быть явно выражен. В отсутствие подобного консенсуса или при отсутствии его закрепления в тексте документа, применяется право того государства, с которым корпоративные отношения наиболее тесно связаны (*lex connectionis fermitatis*).

В ситуации необходимости рассмотрения гражданско-правового спора в судебном порядке, суд при разрешении дела, в котором стороны применяли нормы иностранного права, обязан определить содержание данных норм. Момент, когда содержание иностранного права считается определенным точно не регламентирован в гражданском законодательстве, однако в качестве такого момента, устанавливающего определение содержания иностранных норм, рассматривается получение от соответствующих компетентных органов релевантной информации, переведенной на язык судопроизводства, о содержании норм права.

Для установления содержания норм иностранного права проводится анализ их официального толкования, рассматривается практика применения данных норм и доктрина в соответствующем иностранном государстве, действует Европейская Конвенция об информации о зарубежном праве¹. Подобный анализ проводится судом или иным государственным органом, который в целях объективного изучения вопроса может обратиться к экспертам, в Министерство юстиции или иным компетентным государственным органам, в том числе находящимся за границей за разъяснением. Важно отметить, что у участвующих в рассмотрении спора сторон существует право предоставлять документы, подтверждающие содержание норм иностранного права, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений, и иным образом содействовать суду в установлении содержания этих норм. В случае неустановленности содержания применимого права, применяется право Российской Федерации².

Подход к исследованию содержания норм иностранного права различен на основании разных подходов к данному вопросу. В США и Великобритании понимание иностранного права основывается на концепции *de facto*, устанавливающей необходимость доказывания его содержания [Андриашина, 2012]. Для России характерна концепция восприятия *de jure*, в соответствии с которой именно суды решают вопросы о содержании иностранных материально-правовых норм, но поскольку есть возможность установления судом обязанности доказывать

¹ European Convention on Information on Foreign Law (entered into force 17 December 1969), London, 7 June 1968; CETS № 062.

² п 3, статья 1191 Гражданского кодекса Российской Федерации (вторая часть) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ.

содержание норм участниками спора, то оно становится обязательным и для сторон [Масляев, 2010].

Возможность лица, участвующего в судебном разбирательстве, выразить свою позицию по вопросам содержания применимого права закреплена и в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, в соответствие с которой исковое заявление, равно как и доводы ответчика, должны содержать требования истца со ссылками на законодательные акты. Суд также имеет полномочия возложить на стороны дела обязанность по доказыванию содержания норм применимого права. Подобные меры реализуются в соответствии с принципом состязательности и носят вспомогательный характер, т.к. суду необходимо изучить позиции по данному вопросу сторон соглашения.

В то же время при изучении вопроса о необходимости и правомерности возложения на стороны обязательства по установлению содержания норм иностранного права можно проследить его двойственность. Несомненно, что изучение судом позиции лиц, участвующих в рассмотрении дела по вопросам содержания права, в некоторой мере вносит определенные дополнения в рассмотрение спора, но с другой стороны практикующими юристами высказывается мнение о том, что из текста материально-правовой нормы «не видно, как в действительности должны быть распределены обязанности по установлению содержания иностранного права между судом и лицами, участвующими в деле» [Толочко, 2007], что позволяет признать обязательство лиц, участвующих в судебном рассмотрении спора, по установлению содержания примененного иностранного права, неоправданным.

В применении материально-правовых норм иностранного права может быть отказано на основании противоречия публичному порядку государства, вследствие чего применяется право страны, публичный порядок которой был нарушен. Среди подобных оснований можно также выделить принцип взаимности.

Влияние *jus cogens* на возможность выбора иностранного права

Вопрос о допустимости применения норм иностранного права, в случае намерения акционеров российского хозяйственного общества регулировать корпоративные отношения посредством акционерного соглашения, носит дискуссионный характер. Но вне зависимости от того, какое право акционеры применяют к корпоративным отношениям, императивные нормы права России, регулирующие соответствующие отношения, обязательны для акционеров-сторон соглашения. Императивные нормы создают рамки для принципа свободы договора, предполагая, что отсутствие иностранного элемента в акционерном соглашении не будет создавать правовых коллизий [Богуславский, 1999].

На практике распространено подчинение акционерного соглашения американскому или английскому праву, которое предоставляет акционерам осуществлять некоторые маневры для разрешения сложных ситуаций в сфере корпоративных отношений, поэтому стоит рассмотреть какие условия акционерного соглашения не могут быть исключены ввиду применения иностранного права, какие есть сверхимперативные предписания в российском праве? Перечень подобных императивных предписаний довольно широк, но прежде всего это касается процедуры голосования и отчуждения акций. В. Кононов в своей работе [Кононов, 2010] прямо указывает на возможность согласования с другими акционерами-сторонами соглашения варианта голосования в то же время не является моментом появления права голоса, т.к. пока одна сторона не получит соглашения от другой на определенный вариант голосования, акционер

не может (тут уже речь идет о морально-этических свойствах) проголосовать. Подобное право возникновения у акционера права голоса регламентируется императивными нормами закона.

Акционеры лишены возможности нарушить право преимущественной покупки акций ЗАО, так как данное предписание носит императивный характер. Выкуп акционерным обществом своих акций по требованию самих акционеров возможен исключительно в случаях, предусмотренных ст. 75 закона об акционерных обществах, перечень является закрытым и, следовательно, включение в акционерное соглашение иных положений будет влечь их признание ничтожными. Аналогичная ситуация обстоит и с прямо указанным в законе перечнем случаев, когда акционер, обладающий привилегированным пакетом акций, имеет право участвовать в общем собрании акционеров с правом голоса.

Императивные нормы российского корпоративного права создают существенные пределы для возможности манипуляций при образовании совета директоров посредством акционерного соглашения. Устав акционерного общества должен содержать процедуру образования, состав и разграничение компетенции органов управления общества, соответственно подобные вопросы регламентируются уставом акционерного общества, но никак не соглашением акционеров.

Заключение

Императивные нормы национального законодательства в сфере корпоративного права, регулирующего акционерные соглашения, значительно сужают круг вопросов, которые представляется возможным заключить в акционерном соглашении и, как следствие, акционеры, желающие реально защитить свои интересы, будут вынуждены искать иные пути разрешения данного вопроса, чем акцентируется внимание на некую необоснованность распространения личного закона юридического лица на корпоративные отношения акционеров. Подобных проблем можно избежать путем внесения большей диспозитивности в корпоративные отношения, в частности указать в положениях закона, что иное может быть предусмотрено акционерным соглашением [Добровольский, 2009]. В качестве примера можно рассмотреть положения семейного кодекса России, которые прямо указывают на допустимость заключения иных, нежели содержащиеся в кодексе, положений в брачном договоре и положения гражданского кодекса России, которые также содержат диспозитивные предписания.

Библиография

1. Андриашина А.Н. Сравнительный анализ способов защиты гражданских прав и ответственности сторон при нарушении акционерных соглашений по английскому и российскому законодательству // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 4. С. 223-225.
2. Богуславский М.М. Международное частное право. М.: Юристъ, 1999. 407 с.
3. Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М.: Статут, 2004. 510 с.
4. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право. М., 2011. 640 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (вторая часть) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ.
6. Добровольский В.И. Корпоративное право для практикующих юристов. М.: Волтерс Клувер, 2009. 656 с.
7. Европейская конвенция об информации относительно иностранного законодательства ETS N 062 (Лондон, 7 июня 1968 г.).
8. Кабатова Е.В. Соглашения акционеров: вопросы применения российского и иностранного права // Вестник гражданского права. 2009. № 2. С. 200-208.
9. Кононов В. Проблемы предмета и содержания соглашения участников хозяйственных обществ по российскому праву // Корпоративный юрист. 2010. № 10. С. 23-28.
10. Масляев А.И. Акционерное соглашение в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 29 с.

Conflict of laws regulation of shareholders agreements

Aleksandrina I. Mikhailovskaya

LL.M. in Private International Law (cum laude),
Higher School of Economics – National Research University,
101000, 20, Myasnitskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: aimikhaylovskaya_1@edu.hse.ru

Abstract

The study presented in this article analyses the conflict of laws rules in relation to the regulation of legal relations between the parties to a shareholders' agreement and the possible legal consequences. The influence of the conflict of laws clause *lex societatis* on the possibility of using foreign law in shareholders' agreements, as well as the principle of autonomy of will of the parties (*lex voluntatis*) and the scope of allowed by this principle, which is basic for regulating legal relations of the parties to the agreements, is investigated. The author also examines the problems of the content of foreign law that governs shareholder agreements and the problems that arise when it is necessary to determine their content in the event of a legal dispute. This article also discusses situations where the application of foreign law may be limited by peremptory norms of Russian law (*jus cogens*). The author in his article concludes that it would be advisable to introduce more dispositiveness into existing corporate legislation, in particular to specify in the provisions of the laws on commercial companies that a shareholders' agreement may otherwise be provided for, in order to prevent foreign projects abroad due to overly strict national regulation.

For citation

Mikhailovskaya A.I. (2021) Kollizionno-pravovaya reglamentatsiya aktsionnykh soglashenii [Conflict of laws regulation of shareholders agreements]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (10A), pp. 215-221. DOI: 10.34670/AR.2021.71.52.027

Keywords

Shareholder agreement, international law, conflict of laws, civil law, contract, *lex societatis*, substantive law norms.

References

1. Andriashina A.N. (2012) Sravnitel'nyi analiz sposobov zashchity grazhdanskikh prav i otvetstvennosti storon pri narushenii aktsionnykh soglashenii po angliiskomu i rossiiskomu zakonodatel'stvu [Comparative analysis of the ways to protect the civil rights and liability of the parties in case of violation of shareholder agreements under English and Russian legislation]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and socio-educational thought], 4, pp. 223-225.
2. Boguslavskii M.M. (1999) *Mezhdunarodnoe chastnoe parvo* [International private law]. Moscow: Yurist Publ.
3. Dobrovolskii V.I. (2009) *Korporativnoe pravo dlya praktikuyushchikh yuristov* [Corporate law for practicing lawyers]. Moscow: Volters Kluver Publ.
4. *Evropeiskaya konventsiya ob informatsii otnositel'no inostrannogo zakonodatel'stva ETS N 062 (London, 7 iyunya 1968 g.)* [European Convention on Information Concerning Foreign Law ETS N 062 (London, June 7, 1968)].
5. Get'man-Pavlova I.V. (2011) *Mezhdunarodnoe chastnoe parvo* [International private law]. Moscow.
6. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (vtoraya chast') ot 26 yanvarya 1996 g. № 14-FZ* [Civil Code of the Russian Federation (second part) of 26 January 1996 g. № 14-FZ].

-
- Federation (second part) dated January 26, 1996 No. 14-FZ].
7. Kabatova E.V. (2009) *Soglasheniya aktsionerov: voprosy primeneniya rossiiskogo i inostrannogo prava* [Shareholders Agreements: Issues of Application of Russian and Foreign Law]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of Civil Law], 2, pp. 200-208.
 8. Kononov V. (2010) *Problemy predmeta i soderzhaniya soglasheniya uchastnikov khozyaistvennykh obshchestv po rossiiskomu pravu* [Problems of the subject and content of the agreement of participants in business entities under Russian law]. *Korporativnyi Yurist* [Corporate lawyer], 10, pp. 23-28.
 9. Maslyayev A.I. (2010) *Aktsionernoe soglasenie v mezhdunarodnom chastnom prave. Doct. Dis.* [Shareholder agreement in private international law. Doct. Dis.]. Moscow.
 10. Vilkova N.G. (2004) *Dogovornoe pravo v mezhdunarodnom oborote* [Contract law in international circulation]. Moscow: Statut Publ.